

Саннин изобразил отвратительную улыбку, которая до сих пор преследует в кошмарах ветеранов Ива. "Я". Он рассмеялся. "Я. Я. Я. Напомни-ка мне, что за великолепное имя дали мне ваши храбрые элиты после ночных рейдов на Рисовые поля? Мне так приятно слышать его время от времени. Оно воскрешает в памяти их крики". Он перевел взгляд на одного из джоунинов, самого молодого.

От блеска змеиных глаз и мощного, сосредоточенного убийственного намерения тот покрылся холодным потом, а по позвоночнику пробежала заметная дрожь.

Его улыбка стала еще шире. "Ах да, это он... торговец смертью".

"Хватит!" Оноки резким жестом рассек руку в воздухе, и удушающая иллюзия была снята с молодого человека.

"Согласен". Даймё хмыкнул. "Мы пришли, чтобы ввести твою команду в экзамен, Оро-кун. А не для того, чтобы ты гонял людей Рютенбина по улицам!"

"У тебя действительно есть команда?" Оноки поднял бровь.

До него доходили слухи, но мысль о том, что у этого извращенного существа есть ученики, была выше его понимания.

Саннин обернулся и посмотрел через плечо. "Должно быть, в старости у тебя уже глаза на лоб лезут, Рютенбин". Он отошел в сторону, предоставив старшему мужчине возможность увидеть троих детей.

Оноки проигнорировал оскорбление и лишь взглянул на него.

Затем он застыл, его лицо исказилось в кипящей ярости.

Наруто почувствовал, как убийственное намерение врезается в него, словно физический удар. Он был почти застигнут врасплох. Хотя во время их первой встречи в его собственном времени и была некоторая враждебность, но это было ведро воды по сравнению с тем океаном, который расстилался перед ним.

Потом он вспомнил, что с момента окончания войны прошло всего семь лет или около того.

Когда он впервые встретил этого человека, прошло уже шестнадцать.

Шестнадцать лет - достаточный срок, чтобы остыть, а воспоминания притупиться.

Семь, очевидно, были совсем другой историей.

Оноки сделал шаг вперед, и Орочимару оказался рядом, снова преградив ему путь и обзор, и при этом он улыбался, хотя его конечности были напряжены для атаки.

"Ты..." В этих словах было столько ненависти, что Орочимару почти почувствовал, как кислота обжигает горло Каге.

"Я!" - он снова рассмеялся.

-0-

"Рёко вздохнула немного легче, как только убийственное намерение ослабло.

"Что там произошло?" Кёфу вздрогнул. "Это... это не было просто случайным предрассудком. Этого не могло быть".

Наруто нахмурился, прислушиваясь к нарастанию голосов между Оноки, Орочи и даймё, наблюдая, как напряглись ниндзя вокруг ворот и самураи за их спинами.

Так продолжаться не могло.

Он плохо знал Оноки.

Но он знал ниндзя Ива.

Он знал их, сражался с ними, проливал с ними кровь и видел, как рядом с ними умирают друзья. Как и прежде, предрассудки были здесь, просто... они были еще свежи в их памяти. Если он смог преодолеть их раньше, то сможет преодолеть и сейчас. Но он не мог допустить, чтобы все это вышло из-под контроля, чтобы Орочимару втянул его в разговор, в результате которого Оноки будет слюной исходить от желания снова их убить.

Так продолжаться не могло.

Без всякого предупреждения он шагнул вперед и двинулся в обход змеи.

"Что ты делаешь?" зашипела Рёко, пытаясь схватить его, но он вырвался из ее рук и, обогнув ногу Орочимару, посмотрел на Оноки, который смотрел на двух мужчин.

Мгновенно, самым детским голосом, какой только мог, а это было довольно легко, он четко и громко произнес.

"Привет!" Он улыбнулся. "Я Узумаки Наруто! Хочешь подружиться?"

Это было удивительно - стоять на окраине города, в окружении более сотни людей, и при этом так тихо, что можно было услышать, как падает булавка.

-0-

"Эй, кто этот парень?"

"Что он сказал?" спросил Куротсучи.

"Не знаю... он меньше нас".

"Все меньше тебя".

-0-

Оноки повернул голову и увидел на лице мужчины самое недоверчивое выражение, которое когда-либо видел.

"Ты... что?!" пролепетал он.

Наруто обошел ногу Орочимару и встал почти на уровне глаз Каге.

"Ну, я дружу с Сару-Джиджи, а он - Хокаге! Ты тоже Каге, так что хочешь дружить?" Он улыбнулся мегаваттной яркой улыбкой.

Лицо Оноки так и не изменилось от изумления, словно его мозг все еще пытался обработать первоначальный вопрос и все время находил какие-то логические ошибки.

Наконец он словно опомнился, черты лица снова стали суровыми, хотя убийственное намерение было гораздо меньше, чем раньше. "Нет!"

Наруто нахмурился и надулся, как ребенок. "Почему нет?"

Даймё с усмешкой кивнул. "Да. Почему бы не Рёутенбин. Он, кажется, достаточно хороший мальчик".

Каге выглядел так, словно собирался проклясть этого человека, но прикусил язык. "Мы... договоримся о вашем пребывании. Дайте нам один час". Затем он повернулся и зашагал прочь.

Орочимару смотрел вслед уходящему человеку, а затем опустил взгляд на макушку Наруто.

Тот ничего не сказал.

Но он знал, что мальчик только что осознал опасность и начал манипулировать этими словами.

Очень любопытно.

-0-

"А? И это все?"

"Это было скучно". заключил Акацути, оторвавшись от перил.

"Что случилось?" прорычал Куротсучи. "Я ничего не слышал!"

"Давай!" настаивал старший ученик, оттаскивая ее от перил. "Сэнсэй выйдет и найдет нас".

"Нет, не выйдет, она просто..."

"Кхм."

Оба ребенка остановились и медленно повернулись, чтобы увидеть суровый взгляд своего сенсея.

"Это все идея Куро-тян!"

"Нет!" прорычала она.

-0-

Внизу, проходя через ворота, Оноки негромко обратился к двум своим помощникам.

"Позови обратно Хана и Роши". Он прошептал одному из них, тот кивнул и жестом указал на другого.

"Расположите их в четвертой усадьбе".

"Это рядом с башней, сэр". сказал он, несколько встревоженный. "Мы зарезервируем это место

на время прибытия госпожи Митидзу".

"Хм... если они останутся здесь на месяц, я хочу знать, сколько раз они дышат. Устройте их в четвертой резиденции. Господин Митидзу поймет неудобства, если приедет на зрительскую часть экзаменов".

Адъютант кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/101003/3471803>